

ИСКУССТВО
ЗА РУБЕЖОМ«КОММУНА
ПРОДОЛЖАЕТ БОЙ»

В канун столетия Парижской Коммуны нам хотелось бы рассказать читателям о трех различных спектаклях, связанных между собой одной темой — революции. Эти постановки идут сейчас на сценах французской столицы, видевшей на своем веку немало революционных бурь.

От конечной станции метро «Венсенский замок» специальные автобусы доставляют зрителей до большого старого ангара, где когда-то размещался патронный завод. Здесь, за неимением другого помещения, временно устроился «Театр Солнца». Он привлекает внимание публики спектаклем о французской буржуазной революции 1789 года.

Задача нелегкая. Чтобы выполнить ее, коллектив театра решил широко использовать старую, любимую «простым народом» традицию ярмарочного зрелища. Посреди ангара — пять небольших сцен, связанных между собой узкими подмостками.

На каждой из пяти сцен либо по очереди, либо одновременно проходят живые картины грозных событий, происходивших во Франции в конце XVIII века. Главным героем спектакля — народ. Доведенный до отчаяния деспотизмом короля и произволом дворянства, он поднимается на борьбу, идет на штурм Бастилии.

С восточной окраины Парижа переберемся теперь в один из его южных пролетарских пригородов, Вильжюиф, где находится муниципальный Театр Ромена Роллана. В этом театре идет спектакль, посвященный Парижской Коммуне 1871 года. В основу спектакля «Коммуна в песнях» положена новая книга Жоржа Кулонжа того же названия, вышедшая в Объединении французских издателей.

— Нам хотелось рассказать о Парижской Коммуне с помощью песен тех времен, ибо песня прекрасно выражает самые высокие чувства народа, — говорил мне автор книги. — Лучшие, самые известные песни Франции, такие, как «Марсельеза», «Карманьола», «Интернационал» и другие, неразрывно связаны с револю-

ционной борьбой французов.

Постановщик спектакля певец Мулуджи решил обойтись без громоздких декораций. На темном фоне сцены, окаймленной алым занавесом, чередуются лишь диапозитивы, отображающие различные моменты борьбы парижских коммунаров, которые сопровождаются скухими звуковыми эффектами: отдаленной пушечной канонадой, гулом толпы. Сам Мулуджи, его коллеги Франческа Соллеви, Арман Местраль и другие артисты вместе с хором или соло исполняют песни на слова Виктора Гюго, Эжена Потье, Жана-Батиста Клемана и других, часто безвестных, авторов. Каждая из них как бы отражает определенный период борьбы парижского пролетариата: сопротивление прусским оккупантам, торжественное провозглашение Коммуны, славную деятельность первого в истории рабочего правительства и, наконец, майскую «кровавую неделю».

Нужно было видеть, с каким душевным волнением, с какой непосредственностью воспринимали зрители — а в основном это была молодежь, — «Марсельезу Коммуны», «Вперед, рабочий класс», «Бандьер росса» и другие революционные песни. Зрители нередко подпевали артистам, в зале то и дело вздымались крепко сжатые кулаки — красноречивый жест рабочей солидарности. Чувствовалось, что идеи, за которые боролись и погибали герои Парижской Коммуны, живут в сердцах этих юношей и девушек. Недаром по-особому весомо, значимо звучали со сцены заключительные слова одной песни:

«Коммуна продолжает бой,
Не признает себя разбитой».

Такое же чувство оставляет и просмотр другого спектакля, посвященного Парижской Коммуне, — «На штурм неба». Текст этой музыкально-хореографической композиции написал Анри Басси, а музыку — Жозеф Косма.

Мне довелось видеть спектакль в парижском зале «Мютиалите». В тот вечер там проходил митинг, созданный движением коммунистической молодежи Франции и посвящен-

ный муниципальным выборам. Митинг закончился, и вдруг откуда-то из глубины зала, громко распевая песню «Дети Коммуны», вышли на сцену участники спектакля в характерных одеждах 70-х годов прошлого века. Шли парижские пролетарии в синих блузах, работницы, солдаты национальной гвардии. Словно бы герои Парижской Коммуны присутствовали на сегодняшнем собрании вместе со своими потомками — молодыми коммунистами Франции.

Хроника всех событий образно изложена в спектакле в семи картинах. Простой и суровый рассказ чередуется с музыкой, песнями коммунаров. Рассказ ведет артистка Себаг, с большим мастерством ведущая роль Луизы Мишель. Сцена суда над этой героиней парижского восстания — одна из самых запоминающихся в спектакле. Артистке удалось показать, как этот позорный процесс превратился в гневное осуждение палачей Коммуны.

Тяжела, трагична сцена кровавой расправы версальцев над коммунарами. Однако спектакль глубоко оптимистичен, ибо он убедительно показывает, что славный подвиг парижских пролетариев не был напрасным, что великое дело, за которое сражались и погибли коммунары, восторжествовало в Стране Советов и во многих других странах мира.

Язывительным дружным смехом встречает зал самоуверенное заявление одного из персонажей пьесы — «карлика Тьерса» о том, что «социализм уничтожен». Вот почему в едином порыве, поднявшись с мест, подхватывают зрители слова бессмертного «Интернационала», которым завершается пьеса. Вот почему так мощно и жизнеутвердительно звучат стихи одного из наследников Парижской Коммуны, замечательного поэта-коммуниста Поля Вайяна-Кутюрье:

«Мы — юность. Все у нас
в грядущем.

Мы штурмом небеса

возьмем!..

День завтрашний мы создаем
Поющий».

В. СЕДЫХ.

(Соб. корр. «Правды»).

Париж, март.